

Источники

1. Устойчивое развитие городов : монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никанорова, К. С. Ситкиной. — М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. — 149 с.
2. *Бобылев, С. Н.* Индикаторы устойчивого развития для городов / С. Н. Бобылев, О. В. Кудрявцева, С. В. Соловьева // Экономика региона. — 2014. — № 3.
3. Приоритетные направления внедрения технологий «Умного города» в российских городах : экспертно-аналитический доклад // Центр стратегических разработок. — М., 2018.

Ю. В. Селезнев
lingvo-economix@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

ДВИЖЕНИЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ОБЛАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

В данном контексте под информационной сферой подразумевается понятие, определенное в п. 8 главы 3 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [1]. Формирование нового мирового порядка ускоряется на глазах. В информационной сфере появляются новые экономические парадигмы, и есть свидетельства их проявления в области реальной политики. Вовремя выделенная приоритетность прогнозируемого укоренения новых явлений позволит оптимально подготовить варианты их влияния на национальную экономику и минимизировать период отставания национальной нормативно-правовой базы от международной.

Первостепенный и наиболее очевидный процесс — распад мировой экономической системы на макро-, мегарегионы или валютные зоны [2, с. 100]. Каждый день становится все более очевидно, что система, основанная на принципах Бреттон-Вудской (1944 г.) и Ямайской (1976 г.) конференций, проявляет признаки нежизнеспособности. ВТО не работала практически с момента своего создания. Немаловажно, что даже со стороны стран, которые являлись инициаторами действующей модели, на самом высоком уровне (если таковым считать последний Давосский форум) делаются еще требующие осмысления посылы о новых подходах, например, об инклюзивном капитализме.

Второй феномен — так называемый капитализм наблюдения, или экономика данных. Необходимо уточнить, что это неустоявшиеся переводы американского термина *surveillance economy (capitalism)*, который также может звучать как экономика слежки или отслеживания. Впервые эта мысль была сформулирована почетным профессором Гарвардской школы бизнеса Шошаной Зубофф [3]. Автор подразумевает, критично оценивая, уже де-факто существующие элементы, которые так или иначе складываются в целостную картину (например, китайская система социального рейтинга, экономика больших данных и др.), т.е. в данном случае жизнеспособность модели зависит от технической способности собирать (отслеживать) данные и использовать их в экономических целях.

Апологеты капитализма наблюдения считают, что индивидуальный человеческий опыт является бесплатным сырьем для перевода в поведенческие данные. Затем эти данные обрабатываются и упаковываются в виде продуктов прогнозирования и продаются на рынках поведенческих фьючерсов — бизнес-клиентам, коммерчески заинтересованным в том, чтобы узнать, что мы будем делать сейчас, в ближайшее время и в будущем. Google первым научился собирать избыточные поведенческие данные, больше, чем им нужно для услуг, и использовал их для расчета продуктов прогнозирования, которые они

могли продавать своим бизнес-клиентам (в лайт-версии рекламодателям, но, разумеется, не только).

Данное явление требует междисциплинарного подхода. Оно выходит за область экономики и требует правовой оценки, так как априори понятно, что пользователи агрегаторов данных вряд ли согласятся на такое использование своего опыта и его преобразование в поведенческие данные.

Третье явление, у которого уже есть вполне осязаемые объекты для изучения, — это теория эксизма (доступа). В системе, основанной на данном принципе, главным элементом является доступ и собственность на большие данные, средства поиска, хранения, обработки. Разные авторы выделяют разные объекты, доступ к которым определяет жизнеспособность субъекта. В каком-то смысле теория эксизма пересекается с идеями экономики наблюдения. В обеих теориях поиск, хранение и обработка информации являются основой.

Внутри этой проблемы или отдельным пунктом необходимо выделить процесс формирования так называемых экосистем — своего рода собирание сообщества пользователей, клиентов и, в конце концов, населения «под одной крышей», где они могут получать все большее количество разнообразных услуг [5]. Иногда практическое наполнение таких экосистем логически не увязывается с логикой специализации принципа экосистемы. Например, непонятны мотивы и основания Сбербанка РФ, который очень активно формирует свою бизнес-экосистему, вмешиваясь в область образования.

Выделенные выше проблемы представляются наиболее актуальными в связи с тем, что они уже становятся частью общественных отношений и требуют своевременного правового отклика, соответствующего новым реалиям.

Источники

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. — Дата доступа: 03.03.2022.

2. Селезнев, Ю. В. Правовая защита иностранных инвестиций в период смены экономических парадигм / Ю. В. Селезнев // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. : В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2021. — 185 с.

3. High tech is watching you [Электронный ресурс] // The Harvard Gazette. — Режим доступа: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2019/03/harvard-professor-says-surveillance-capitalism-is-undermining-democracy/>. — Дата доступа: 03.03.2022.

4. Фурсов, А. И. Сумеют ли ультраглобалисты навязать миру новый мировой порядок? [Электронный ресурс] / А. И. Фурсов // Бизнес онлайн. — Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/518372>. — Дата доступа: 03.03.2022.

5. Бизнес-экосистема Сбербанка: что надо знать [Электронный ресурс] // РБК Тренды. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f6c55219a79475398b841bd>. — Дата доступа: 03.03.2022.